

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.021

УДК 32.327

Д.А. ПАРЕНЬКОВ

старший преподаватель

кафедры политической теории МГИМО МИД России,

Россия, г. Москва

E-mail: d.parenkov@inno.mgimo.ru

ЛОББИСТСКАЯ КАМПАНИЯ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В США В ПОДДЕРЖКУ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ВИЗ

В статье рассматривается лоббистская кампания Католической церкви США в поддержку реформирования механизма предоставления неиммиграционных виз типа R-1 в 2023–2026 гг. На основе официальных материалов Конференции католических епископов США, документов Конгресса, заявлений законодателей, межрелигиозных обращений и регуляторных актов реконструируются цели кампании, ее этапы, политические союзники, используемые ресурсы, технологии и промежуточные результаты. Показано, что кампания строилась как многоуровневая стратегия, сочетавшая инсайдерское лоббирование, построение межконфессиональной коалиции, локальный сторителлинг и координируемую низовые действия. В качестве подтверждаемого промежуточного результата эффективности кампании рассматривается временное решение Министерства внутренней безопасности США, устранившее требование о годичном пребывании за пределами страны для части религиозных работников после достижения пятилетнего лимита по визе R-1.

Ключевые слова: религиозные группы интересов, религиозный лоббизм, государственно-конфессиональные отношения в США, Римско-католическая церковь в США.

Американская политическая система отличается активным участием религиозных акторов в процессе принятия политических решений. При этом религиозные организации выступают не только с нормативными оценками общественных процессов, но и действуют в качестве институционально оформленных организаций по продвижению интересов, реализующих лоббистскую деятельность. В рамках данной работы под религиозным лоббизмом понимается как организованная деятельность институционализированных религиозных акторов или связанных с ними коалиций, направленная на влияние на органы государственной власти и процесс выработки публичной политики в целях, во-первых, продвижения интересов, требований и представлений о публичном благе, обусловленных религиозным мировоззрением, и, во-вторых, защиты правовых, статусных, организационных и материальных условий собственного институционального воспроизводства, автономии и выживания. При этом, полноценный анализ религиозного продвижения интересов возможен с учетом изначальной ресурсной базы, каналов и режимов их конверсии, а также среды

реализации лоббистских кампаний. Интегрированная модель оценки лоббистских ресурсов религиозных организаций должна строиться как трехуровневая система. Первый уровень образует ядро внутренней политической силы религиозного актора. Второй – включает ресурсы конверсии, то есть средства, через которые внутренние возможности конвертируются в достижение результатов. Третий уровень составляет среда реализации, которая либо способствует конверсии ресурсов во влияние, либо накладывает ограничения и нивелирует их ценность.

Таким образом, аналитический интерес представляют не только религиозно окрашенные кампании вокруг абортот, брака или религиозной символики, но и более специфические кейсы, в которых религиозные акторы отстаивают свои сугубо институциональные интересы. Именно к таким случаям относится кампания Католической церкви США в поддержку реформирования механизма предоставления неиммиграционных виз типа R-1. В частности кампании по продвижению Закона о защите служителей религиозных организаций (Religious Workforce Protection Act, RWPA), развернувшейся в 2023-2026 гг. Данная лоббистская кампания служит примером продвижения интересов религиозной организацией в рамках комбинированной стратегии, сочетающей моральный фрейминг, инсайдерский законодательный лоббизм, коалиционную работу и адресное давление на законодателей [2; 5].

Содержательно RWPA направлен на решение проблемы, возникшей из-за сочетания сроков ожидания визы категории EB-4 и ограничений статуса R-1 для религиозных работников. Конференция католических епископов США (The United States Conference of Catholic Bishops, USCCB) в партнерстве с рядом религиозных организаций продвигает тезис, что удлинение сроков ожидания EB-4 разрушает нормальную кадровую воспроизводимость религиозных институтов. Религиозные работники, уже находящиеся в США по R-1, вынуждены покидать страну по достижении пятилетнего лимита пребывания, хотя религиозные организации продолжают в них нуждаться и уже инвестировали в их включение в жизнь местных сообществ. В письме межрелигиозной коалиции от 25 мая 2023 года эта ситуация была описана как источник дополнительных трудностей в обеспечении кадрами молитвенных домов, общественных центров, школ, благотворительных инициатив и иных площадок [6].

Именно письмо 2023 года позволяет датировать начало кампании. Уже на этой стадии USCCB начала проработку долгосрочной лоббистской стратегии. Во-первых, проблема подавалась как межрелигиозная, а не сугубо католическая. Во-вторых, она описывалась как нарушение первоначального замысла программы религиозных виз, создававшейся для компенсации нехватки внутренних религиозных кадров. В-третьих, письмо содержало конкретные рекомендации исполнительной власти и Конгрессу, включая смягчение режима повторного получения R-1, увеличение гибкости при смене позиции и работу над более общей коррекцией визового режима [6]. Тем самым уже на ранней стадии был выбран подход, предполагающий постепенный перевод локальной церковной проблемы в язык институционально оформленного публичного требования.

К 2025 году USCCB сумела стандартизировать публичную аргументацию в пользу RWPA. В письме Конгрессу от 10 апреля 2025 года законодателей просили поддержать законопроект ради дальнейшего обеспечения свободного исповедания религии в стране на благо всех американцев. В медиапространстве USCCB продвигали RWPA как «простую, точечную меру», а религиозные работники описывались как люди, играющие ключевую роль в обеспечении религиозной жизни американцев [7; 8]. Использование такого фрейминга показывает, что Римско-католическая церковь в США сделала ставку на сознательный перевод темы из плоскости узкой миграционной льготы в более широкую рамку конституционно защищаемой свободы вероисповедания и сопутствующих общественных благ.

Политическая сила этого фрейминга заключалась в его многослойности. RWPA продвигался одновременно как мера по защите свободы вероисповедания, как способ сохранить значимые услуги для местных сообществ и как точечная, технически аккуратная коррекция визового режима. Запрос сознательно отделялся от широкой и высокополяризованной повестки комплексной иммиграционной реформы. Кампания не ставила целью выиграть общенациональный идеологический спор о миграции. Напротив, она стремилась добиться признания исключительности данного конкретного случая и провести ограниченную, но практически необходимую коррекцию законодательства [6; 8].

Подобный подход вписывается в логику успешных лоббистских кампаний религиозных групп. Религиозные акторы с сильными институциональными позициями добиваются наибольшей эффективности в достижении ограниченных связанных с институциональным выживанием политических целей, когда моральная легитимация сочетается с управленческой реализуемостью [2; 5. С. 75].

Технология продвижения инициатива была построена на комбинировании внутреннего и внешнего лоббизма. На первой стадии были инициированы парные законопроекты в Сенате и Палате представителей. В Сенате ключевой фигурой стал католик-демократ Тим Кейн, внесший законопроект S.1298, а первоначальными коспонсорами выступили сенаторы-католики от Республиканской партии Сьюзен Коллинз и Джим Риш. Кейн напрямую связал тему с личным опытом участия в жизни прихода в Ричмонде, подвергшегося риску потери священнослужителей [4].

В Палате представителей инициаторами законопроекта также стали H.R.2672 конгрессмены-католики. H.R.2672 внес республиканец Майк Кэри, которого изначально поддерживали демократ Ричард Нил, а также республиканцы Мария Салазар и Пит Стаубер. За исключением Салазар все первичные инициаторы законопроекта в Палате представителей относятся к Римско-католической церкви. В пресс-релизе по случаю запуска инициативы Кэри акцентировал внимание на зависимости религиозных организаций от приезжающих из-за рубежа работниках, помогающих удовлетворять потребности местных сообществ [3].

Роль Майка Кэри представляет особый интерес. Позднейшее заявление епископа Эрла Фернандеса показывает, что между ним и конгрессменом существовал прямой канал коммуникации. Кэри лично встречался с епископом, после

чего помог внести законопроект в Палате представителей. Фернандес подчеркивал, что ценит готовность Кэри «встретиться и помочь внести этот законопроект на рассмотрение Палаты представителей», а также «проявил инициативу в поиске конструктивного решения» [1].

Дальнейшую логику кампании можно проследить по дальнейшему составу коспонсоров законопроекта. Изначально ядро поддержки в Конгрессе было католическим, однако на следующей стадии инициатива стала расширяться как более широкая двухпартийная и межконфессиональная коалиция.

В Палате представителей инициатива опирается на более широкую сеть коспонсоров. В Сенате группа поддержки законопроекта, напротив, расширялась медленнее и более адресно. В Палате представителей акцент был сделан на быстром развертывании двухпартийной поддержки. С июля 2025 года по 30 января 2026 года общее число коспонсоров законопроекта достигло 35 человек. 14 от Республиканской партии и 21 конгрессмен от демократов [12; 13]. В Сенате же работа велась более точно, с опорой на сенаторов-республиканцев. Из семи коспонсоров инициативы к Республиканской партии относятся 5 сенаторов, включая тяжеловесов Джима Риша (глава Комитета по международным отношениям) и Линдси Грэма (1).

Важнейшим ресурсом расширения кампании стала межрелигиозная коалиция. В письме Конгрессу от 23 июня 2025 г. RWPA поддержали католические, евангелические, православные, иудейские, мусульманские, индуистские и другие организации. В документе подчеркивалось, что миллионы американцев по всей стране зависят от существенного вклада родившихся за пределами США церковнослужителей [9]. Широкая межконфессиональная коалиция была необходима, чтобы избежать обвинений в борьбе за таргетированные преференции для американских католиков. Кроме того, фоновая поддержка коалиции усиливала фрейм плюралистического запроса в рамках общественного интереса. Политическая приемлемость конфессиональных запросов повышается, когда преподносится как проблема, затрагивающая широкий круг религиозных и локальных сообществ [2].

Внутренние контакты с конгрессменами были усилены низовой кампанией. В июле 2025 года USCCB выпустила специальное пособие (August Recess 2025 Toolkit: Religious Workforce Protection Act) для координации участия верующих в поддержке инициативы [10]. В документе объясняется, в какое временное окно и каким образом необходимо сфокусировать усилия для максимизации результата. В качестве точки входа был предложен август 2025 года, как наиболее удобный период работы законодателей в округах для продвижения RWPA. Сенаторы и представители возвращаются в свои штаты и округа, участвуют в местных мероприятиях и становятся более чувствительны к сигналам со стороны избирателей. Сторонникам предлагался не общий призыв к активности, а готовый набор технологических решений, включавший личные и онлайн встречи с законодателями, участие в публичных мероприятиях, звонки, сообщения и письма в редакции местной прессы [10. С. 9-12].

В документе также была предложена четкая стратегия коммуникации. Участникам кампании рекомендовалось отказаться от сугубо религиозного

языка и богословской аргументации. Вместо этого были акцентировать внимание на свободе вероисповедания, апелляции к здравому смыслу, интересах местных сообществ по всей стране, значимых социальных услугах, и иных вопросах местной повестки [10. С. 7]. За счет этого был обеспечен характерный для американских католиков перевод запроса на понятный широкой аудитории секулярный политический язык. При этом USCCB не отказывалась от собственно религиозного измерения мобилизации сторонников для усиления кампании. Пособие включает в себя отдельный раздел с молитвами, добавляющий в кампанию сакральное измерение и превращал отправку писем или участие во встречах с законодателями в духовно осмысленное действие [10. С. 12]. За счет этого политическое участие в лоббистской кампании не противопоставлялось религиозной жизни, а, напротив, встраивалось в нее.

Такое сочетание инсайдерского доступа и координируемой низового запроса подтверждает, что католические лоббистские кампании отличаются способностью совмещать прямой институциональный диалог с властью и использование сетевых ресурсов приходской инфраструктуры [2; 5. С. 75]. Сильной технологической стороной кампаний Римско-католической церкви в США выступает способность одновременно говорить с законодателями на понятном политико-правовом языке и обращаться к пастве через апелляцию к моральному долгу и ответственности перед общиной.

С точки зрения ресурсов кампания опиралась как минимум на пять взаимосвязанных элементов: институциональный ресурс USCCB; экспертно-правовой ресурс; мобилизационный ресурс приходов; коалиционный ресурс межрелигиозных союзов; морально-символический ресурс, связывавший кампанию с ценностями религиозной свободы, права на богослужение и общего блага. В этом отношении кейс RWPA подтверждает вывод о том, что католические организации по продвижению интересов особенно эффективны там, где соединяют моральное убеждение, информационные ресурсы и коалиционное строительство [2; 5].

Вопрос о результатах кампании требует разведения законодательного и регуляторного уровней. На законодательном уровне RWPA находится в стадии рассмотрения, однако к началу 2026 года уже был достигнут конкретный административный результат, указывающий на эффективность кампании.

14 января 2026 года было принято временное правило Министерства внутренней безопасности США, которым было устранено требование о необходимом годичном пребывании за пределами США после истечения срока действия визы для религиозных работников [11]. Этот шаг нельзя считать полной заменой RWPA, но его можно интерпретировать как фактический промежуточный успех кампании, поскольку именно против данного барьера религиозные акторы последовательно выступали с 2023 года. Иначе говоря, даже без немедленного принятия законопроекта религиозное лобби смогло изменить регуляторную среду в нужном направлении.

Таким образом, кейс RWPA показывает, что католические лоббистские кампании в США оказываются наиболее результативны в случае комбинации ряда факторов: наличие четко ограниченного предмета регулирования, ранняя проблематизация, работу через выстроенные каналы коммуникации с законодателями,

наличие межконфессиональной коалиции, поддержка на низовом уровне и использование морально окрашенных секулярных фреймов. Кампания в поддержку реформирования системы религиозных виз представляет собой показательный пример того, как в рамках религиозного лоббизма кадровые и пастырские потребности переводятся в приемлемый для широкой аудитории язык общественного блага, конституционных гарантий и справедливых законодательных изменений.

Одновременно данный кейс позволяет рассматривать Римско-католическую церковь в США как религиозную группу интересов, которая сохраняет моральную легитимность среди последователей за счет способности трансформировать религиозные запросы в политические требования и добиваться ограниченных целей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Грэм Линдси Олин включен в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму Росфинмониторинга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Bishop Fernandes expresses gratitude for rule change on visas // The Catholic Times. 2026. 15.01.2026 // <https://catholictimescolumbus.org/local/bishop-fernandes-expresses-gratitude-for-rule-change-on-visas/>.
2. **Cammisa A.M., Manuel P.C.** Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995-1996 and the Health Care Reform Debate of 2009-2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16.
3. **Carey M.** Carey, Neal, Salazar, Stauber Introduce Religious Workforce Protection Act. 09.04.2025 // <https://carey.house.gov/2025/04/09/carey-neal-salazar-stauber-introduce-religious-workforce-protection-act/>.
4. **Kaine T., Collins S., Risch J.** Kaine, Collins, Risch Introduce Religious Workforce Protection Act. 08.04.2025 // <https://www.kaine.senate.gov/press-releases/kaine-collins-risch-introduce-religious-workforce-protection-act>.
5. **Parentkov D.A.** Religious lobbying: Comparing the models of the USCCB and the church of Cyprus / D.A. Parentkov, I.D. Loshkariyov, M.B.V. Klimenko // Cyprus Review. 2019. Vol. 31. No. 3.
6. United States Conference of Catholic Bishops. Interfaith Letter on Policy Change Impacting EB-4 Visas. 25.05.2023 // <https://www.usccb.org/resources/interfaith-letter-policy-change-impacting-eb-4-visas-may-25-2023>.
7. United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on the Religious Workforce Protection Act. 10.04.2025 // <https://www.usccb.org/resources/letter-congress-religious-workforce-protection-act-april-10-2025>.
8. United States Conference of Catholic Bishops. Religious Workforce Protection Act Would Play Pivotal Role in Advancing the Religious Exercise of Americans.

10.04.2025 // <https://www.usccb.org/news/2025/religious-workforce-protection-act-would-play-pivotal-role-advancing-religious-exercise>.

9. United States Conference of Catholic Bishops. Interfaith Letter to Congress on the Religious Workforce Protection Act. 23.06.2025 // <https://www.usccb.org/resources/interfaith-letter-congress-religious-workforce-protection-act-june-23-2025>.
10. United States Conference of Catholic Bishops. August Recess 2025 Toolkit: Religious Workforce Protection Act. 31.07.2025 // <https://www.usccb.org/RWPAtoolkit>.
11. U.S. Citizenship and Immigration Services. DHS Reduces Wait Times for Thousands of Religious Workers Abroad. 14.02.2026 // <https://www.uscis.gov/newsroom/news-releases/dhs-reduces-wait-times-for-thousands-of-religious-workers-abroad>.
12. H.R.2672 – Religious Workforce Protection Act. 119th Congress // <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/2672/cosponsors>.
13. S.1298 – Religious Workforce Protection Act. 119th Congress // <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/senate-bill/1298/cosponsors>.

D.A. PARENKOV

Senior Lecturer at the Department
of Political Theory, MGIMO-University,
Moscow, Russia

THE CATHOLIC LOBBYING CAMPAIGN IN THE USA IN SUPPORT OF THE RELIGIOUS WORKFORCE PROTECTION ACT

The article examines the lobbying campaign of the U.S. Catholic Church in support of the Religious Workforce Protection Act in 2023-2026. Drawing on official materials of the United States Conference of Catholic Bishops, congressional documents, lawmakers' statements, interfaith letters, and regulatory acts, the article reconstructs the campaign's goals, stages, political allies, resources, techniques, and interim outcomes. It shows that Catholic actors reframed a staffing and visa problem of religious workers into the language of free exercise of religion, community benefit, and continuity of religious service. The article argues that the campaign was built as a multi-level strategy combining insider lobbying, interfaith coalition-building, local storytelling, and coordinated grassroots advocacy. As an observable interim result, it considers the DHS interim final rule that eliminated the one-year foreign residence requirement for certain religious workers after they reached the five-year R-1 limit.

Key words: religious interest groups, religious lobbying, church-state relations in the United States, the Roman Catholic Church in the USA, USCCB, Religious Workforce Protection Act, U.S. immigration policy.